24 февраля, в этот день началось второе испытание Турнира Трех Волшебников. Небо было немного темным, солнце было скрыто за темными облаками, время от времени появлялись несколько лучей света.

В день испытания Драко прибыл на место встречи рано, его лицо под светлыми короткими волосами было бледным, он время от времени оглядывался, чтобы почувствовать себя неловко. В ноябре прошлого года он видел зрительские места вокруг арены. Сейчас они выстроились в линию на берегу озера, отражающиеся в озере перед ними, рядом у воды стоял стол, покрытым золотисто-желтой скатертью, похоже эти несколько мест предназначались для судий.

Флер была одет в серебряную и благородную мантию и легко шла к месту сбора. Мадам Максим также шла с ней рядом. Они были одними из первых, кто пришел. Лицо Флер было полно уверенной улыбки. Она выглядела сияющей, и казалось, что она все еще не знала, что ее сестра находиться на дне озера, иначе ее лицо, конечно, не было бы таким веселым и расслабленным.

Конечно, счастливая улыбка на ее лице исчезла сразу после того, как она увидела Драко, и радостное выражение ее лица тут же исчезло. Затем она отступила на два шага, оперлась на стул мадам Максим, повернула голову и посмотрела бездонное Черное озеро, задумавшись, не понимая, о чем он думает.

А Драко, похоже, решил никак не отреагировать на ее поведение, он все еще смотрел в бездонное и холодное черное озеро перед собой, отчего Флер почувствовала себя обиженной.

Со временем количество людей на зрительских местах начало увеличиваться. Крам и директор Дурмстранга, Каркаров, также медленно подошли к столу судей, а последний нашел стул и сел, положил руки на скатерть и скрестил пальцы, смотря на Черное озеро с некоторым нетерпением.

«Этот маленький пруд намного безопаснее, чем большое озеро в нашем Дурмстранге, не так ли Виктор?» - внезапно громко и неторопливо произнес Каркаров, смотря на ожидающего рядом с ним, начала игры Крама.

«О, о, да, мистер директор», - Крам посмотрел на директора с некоторым дискомфортом. Он все еще беспокоился о предыдущем инциденте. Он хотел рассказать Гермионе о своей школе. Но их разговор был прерван грубо Каркаровым. Причина заключалась в том, что он почти раскрыл некоторые секреты их школы. Теперь, когда он стал директором, он не хотел утечки информации, из-за чего он мог пострадать.

Но из-за их общего дела им пришлось забыть об этом инциденте.

Людо Бэгмен тоже подошел к своему месту. На нем был аккуратный черный костюм и элегантный галстук. Выражение его лица также было немного взволнованным. Если бы кто-нибудь хоть немного разбирался в одежде, он бы оценил ее. Одежда на нем была довольно дорогая, и для ее изготовления использовались довольно качественные материалы.

Мистер Крауч не приехал, он снова отсутствовал из-за болезни и послал своего помощника Перси Уизли, чтобы заменить его, чтобы он выполнял его обязанности судьи.

Драко заметил единственного «официального представителя» от семье Уизли. В это время он шел с высоко поднятой головой и высокомерием на лице, медленно шагая к судейскому столу и по пути кивал людям, встречающимся по дороге. Кивая, он казался более важным, чем сам мистер Крауч.

Наконец, Дамблдор с улыбкой появился за судейским столом.

«Если нет возражений, можем ли мы начать состязание?» Бэгмен поспешно взглянул на всех, затем посмотрел на часы, три стрелки на них совпали - игра может начаться.

«Я не против, но мне кажется, на одного участника сейчас меньше», - усмехнулась Флер говоря это, Бэгмен отреагировал на ее слова. Он быстро подсчитал количество людей и понял, что есть участник, который еще не прибыл.

«Гарри Поттер? Гарри Поттер?» Он огляделся и громко крикнул: «Кто-нибудь знает, где сейчас этот участник?»

По совпадению, недалеко от них, как раз бежал запыхавшийся мальчик.

«Я ... я здесь ...» - задыхаясь, сказал Гарри, поскользнувшись на грязи, и остановился, он случайно забрызгал мантию Флер. Гневно смотря на коричневую грязь на своей мантии, она отступила на несколько шагов с недовольным лицом.

«Извини», - выдохнул Гарри и извинился перед Флер.

«Где ты был?» - недовольно спросил Гарри властный голос. «Игра вот-вот начнется!»

Владелец этого голоса был не кто-то иной, как брат Рона - Перси. Он начал полностью использовать свое положение судьи.

Гарри действительно хотел сказать, что он более переживает, чем этот человек, и надеялся поскорее поучаствовать в соревновании. Он чувствовал, что Перси, как брат, заботился о Роне даже меньше, чем посторонние.

Конечно, он не знал, знали ли судьи о заложниках, он просто подсознательно догадывался, что они должны были знать.

«Будем считать, что он не опаздал, не так ли?» Бэгмен начал оборачиваться, улыбаясь, говоря своим уникальным магнетическим голосом.

У Перси не было выбора, кроме как сдаться, но его лицо не могло перестать быть недовольным, как будто заявляя, что его мнение больше не может игнорироваться другими, что позволило ему еще больше вкусить чудесный вкус силы.

Уважаемый, как судья, никто не может игнорировать его слова, что укрепило его решимость продолжать вести себя так.

«Что ж, все тут, сейчас самое время. Пожалуйста, выстройте участников на берегу, примерно в десяти футах друг от друга», - сказал Бэгмен, готовя начало испытания.

Затем он вернулся к судейскому столу. Приставив палочку к горлу, как он это делал на чемпионате мира по квиддичу, он сказал: «Sonorus!» Так что его голос был подобен грому, разносящемуся над темным озером и трибунами.

В то время Крам уже остался в одних плавках, показывая всем свое накаченное тело. Годы соревнований по квиддичу сделали его очень сильным. Многие девушки присутствующие тут смотрели на него широко раскрытыми глазами, наслаждаясь видом его тела не прикрытого одеждой.

Глаза другой половины зрителей сидевшей на зрительских местах смотрели на Флер, которая сейчас стояла в облегающем купальнике, изначально завернутая в свободную мантию, но сейчас купальник подчеркивал ее стройную и красивую фигуру.

Гарри также остался в обычных плавках, и казалось, что он держал в его руке что-то.

Похоже, никто не обратил внимание, что Драко все еще стоял в чисто черной мантии, и он не оделся во что-то, подходящее для ныряния.

«Послушайте, все, наши участники на своих позициях. Как только я свистну, начнется второе испытание. У них есть целый час, чтобы вернуть то, что было у них украдено. Я считаю до трех. Один ... два ... Три! »- раздался громкий голос Бэгмена.

Резкий свист эхом разнесся в холодном неподвижном воздухе. С трибуны раздались крики и аплодисменты.

Испытание официально стартовало.

http://tl.rulate.ru/book/18387/1204311